

RU

Культурный национализм философских дискурсов 1920-1930-х годов в интерпретации современных китайских философов

Гао Цин

Аннотация. Целью данной статьи является предоставление новой перспективы для понимания взаимодействия китайской и западной культур, для теоретической поддержки модернизации китайской культуры посредством всестороннего анализа содержания этих материалов. В статье представлена интерпретация работ китайских философов о взаимодействии китайской и западной культур на конкретном историческом этапе, анализируются их концептуальные подходы в контексте культурного национализма. В исследовании отмечается, что, хотя дискуссия о взаимодействии китайской и западной культур в китайской философской мысли имеет более чем 100-летнюю историю, единой позиции, способной определить теоретическую основу трансформации современной культурной практики, до сих пор не сформировано. Подчеркивается, что мысли Си Цзиньпина о культурной уверенности, исторической инициативе и построении национальной духовной инфраструктуры задают конкретные темы исследований и определяют их идеологическую основу. Посредством анализа идей китайских философов 1920-1930-х годов определено их проявление в культурном национализме и консерватизме, а также позитивное отношение китайских философов к усвоению западной культуры. Кроме того, в статье рассматриваются основные культурные тенденции Китая в XX веке, анализируются культурные взгляды Ду Яцюаня и их современное значение, а также культурная философия Лян Шумина. Научная новизна исследования заключается в следующем: процесс исследования позволил обосновать, что культурный национализм китайской философии 20-30-х годов XX века не имеет однородного направления, что вызвано интерпретацией соотношения китайской традиционной и западной культур, отношением к западной культуре, пониманием места традиционной культуры в развитии китайского общества.

EN

Cultural nationalism of philosophical discourses of the 1920-1930s as interpreted by contemporary Chinese philosophers

Qing Gao

Abstract. This article aims to provide a new perspective for understanding the interaction between Chinese and Western cultures, as well as theoretical support for the modernization of Chinese culture through a comprehensive analysis of the content of these materials. This article takes a detailed look at the interpretations of Chinese philosophers on the interaction of Chinese and Western cultures and its historical stages, and analyzes the conceptual approaches of Chinese scholars in the context of cultural nationalism and conservatism. The study notes that although the discussion of the interaction of Chinese and Western cultures in Chinese philosophical thought has a history of more than 100 years, a unified position that can determine the theoretical basis for the transformation of modern cultural practice has not yet been formed. The article emphasizes that Xi Jinping's thoughts on cultural confidence, historical initiative, and building a national spiritual infrastructure set specific research topics and ideological foundations for modern cultural studies. Through the analysis of the thoughts of Chinese philosophers of the 1920s and 1930s, their manifestations in cultural nationalism and conservatism, as well as the positive attitude of Chinese philosophers towards the assimilation of Western culture, is determined. In addition, the article discusses the major cultural trends of China in the 20th century, analyzes Du Yaquan's cultural views and their contemporary significance, and Liang Shuming's cultural philosophy. The research process allowed us to substantiate that the cultural nationalism of Chinese philosophy in the 20-30s of the 20th century does not have a uniform direction. This was a consequence of the interpretation of the relationship between Chinese traditional and Western culture, the attitude to Western culture, and the understanding of the place of traditional culture in the development of Chinese society.

Введение

Актуальность исследования обусловлена систематизацией концептуальных подходов китайских философов 20-30-х гг. XX в. в вопросах взаимодействия западной и китайской традиционной культур, рефлексирующих по поводу культурного национализма. Философские дискуссии, научные дебаты, сформировавшиеся в истории философской мысли Китая по вопросу взаимодействия культур Запада и Китая, которые начались более ста лет тому назад, продолжают и сегодня. В китайской общественной мысли еще не сформировалась позиция, которая позволила бы определить теоретическую базу практических трансформаций современной культуры. Хотя идеологическая установка, озвученная в докладах и выступлениях Си Цзиньпина как руководство к действию, представленная деканом Школы марксизма Нанкинского университета Ху Дапин (胡大平, 2023) в следующих тезисах: «укрепление культурной самоуверенности» (“坚定文化自信”), «активизация исторической инициативы» (“激活历史主动性”), «укрепление духовной основы строительства страны» (“夯实建设国家的精神基础”), «национальное возрождение» (“民族复兴”), представляет собой конкретную тему исследования, идейной основой которой является культурная мысль китайского лидера. Ли Цзе (李捷, 2024, с. 12, 13), президент Китайского исторического общества Марксистского университета Цинхуа, отмечает, что 2 июня 2023 г. Си Цзиньпин, выступая на Форуме культурного наследия и развития, впервые сказал о построении современной цивилизации китайской нации, подчеркнув идею строительства культурной нации (建设文化强国), так как традиционная китайская культура, китайская нация, смогут создать новую китайскую культуру. Тем самым тема культуры вновь становится доминирующей в китайских исследованиях, и те дискуссии, которые велись в 1920-1930-е годы о сущности пути ее развития (Ломанов, 2019), задают новое направление, но уже в свете идей Си Цзиньпина, которые практико-ориентированы.

Среди российских исследователей анализу философских дискуссий о становлении китайской культуры посвящены работы А. В. Ломанова (2013; 2014; 2019); Цай Юнхун и М. Н. Фомина (2023) через обращение к философскому диалогу анализируют становление китайской философии культуры в контексте обоснования принципов философии образования, см. также (Цай, 2023). Прагматический подход современной китайской философии представлен в исследованиях В. А. Киселева и А. Г. Юркевича (2007), которые раскрывают ее корни через анализ философских позиций Ху Ши, определившего в 1930-е годы концептуальные позиции в осмыслении пути развития китайской культуры (Ломанов, 2019). Исследование влияния китайской философии на формирование китайской цивилизации было проведено М. Л. Титаренко и А. В. Ломановым (2012; 2013). Работы П. А. Лапина (2019) посвящены исследованию творчества китайского философа Янь Фу, освещают его реформаторскую позицию по отношению к культуре образования в Китае. Исследования Л. Н. Борох (2023) раскрывают восприятие китайскими философами западных политических концепций. В. В. Сухомлинова (2022), анализируя влияние О. Шпенглера на становление концепции китайской культуры, обращается к работам китайских философов неоконфуцианцев. Фундаментальным исследованием является труд А. И. Кобзева (2002), в котором раскрывается динамика становления неоконфуцианской философской мысли Китая.

Среди российских публикаций китайских авторов Ван Дань предлагает рассматривать китайскую национальную культуру, которая «включает в себя четыре компонента: традиционную культуру, революционную культуру, социалистическую (марксистскую) культуру и элементы западной культуры, которые были восприняты китайцами» (2018, с. 26), и формирование которой, по мнению автора, прошло через три стадии: «Просвещения, Исследования и Трансформации» (2018, с. 29). Цзя Хуэйминь (2015), анализируя работы китайских исследователей, обосновывает трактовку понятия «культура», ориентируясь как на западный, так и на устоявшийся в китайской социогуманитарной мысли вариант. При этом отмечает, что «в китайском социогуманитарном познании понятия “культура” и “цивилизация” не просто очень близки по смыслу, но в определенном смысле являются взаимозаменяемыми» (Цзя, 2015, с. 202). Китайские исследователи достигли значительных успехов в обосновании философских концепций современной культуры, но при этом, как замечает А. В. Ломанов, «восприятие западной философии как инструмента критики традиционной культуры в начале 20-х годов породило встречный импульс культурного консерватизма» (2013, с. 184), основоположником которого был Лян Шумин. Представляет научный интерес исследование Жань Цзиньхун (2022), в котором дан анализ методологических подходов с позиций современной китайской философии к анализу понятийного аппарата западной философии. Фундаментальными исследованиями китайских философских дискуссий в российской философии необходимо считать работы А. В. Ломанова, который определил переход от «строительства “собственной культуры” и ее влияние на последующее движение “китаизации”» (2019, с. 35).

В процессе исследования автор приходит к выводу, что стремление китайских исследователей к теоретическому обоснованию процесса формирования культуры с китайской спецификой зависит как от субъективных, так и от объективных причин. Если подходить к этому вопросу на идеологическом уровне, то к объективным причинам следует отнести направленность Китая к позиционированию национальной культуры как независимой от западного мира в условиях глобализационных процессов, а к субъективным – стремление к национальной консолидации, которая необходима для укрепления культурного единства страны. Обращение к эпистемологическому подходу позволило определить объективный и субъективный факторы процесса формирования культуры с китайской спецификой. Так, Лю Сяогань (刘笑敢, 2006), китайский философ и методолог, анализируя взаимодействие буддизма и китайской традиционной философии, современной китайской и западной

философии, отмечает, что при анализе буддизма и китайской традиционной философии необходимо обращаться к методу интерпретации «Гэ-И» (“格义”), а во втором случае – к методу «обратной интерпретации» – «обратный Гэ-И» (“反向格义”). Традиционная интерпретация «Гэ-И» популярна, пишет Лю Сяогань, так как она используется при сопоставлении текстов общеизвестных классических произведений буддизма и традиционной китайской культуры, что позволяет объяснить базовые концепции буддизма, которые еще не получили широкого распространения в Китае. Это возможно, так как в китайской философии есть аналоги понятий буддизма. А современная – обратная интерпретация требует своего исследования, так как опыт работы с источниками западной философии еще не сформировался. Суть обратной интерпретации, по мнению философа, состоит в том, что западные философские понятия основаны на противопоставлении и дихотомии (дух и материя), что отличается от парных китайских понятий (инь – ян). В западной философии встречаются понятия (естественный отбор, демократия, права человека и т. д.), которым нет аналогов в китайской философии. Поэтому некоторые западные термины пришли в китайский язык из японского языка, как, например, философия. Данная позиция объясняет затрудненность в обосновании становления терминологического аппарата в китайской философии, а также и проблемы понимания китайских трактовок для европейской философии. Поэтому введение китайских понятий в систему западной философии представляет особую сложность. Этим можно объяснить и тот факт, что становление понятийного и концептуального аппарата в китайской философии имеет свою особенность, которая порождена, с одной стороны, обоснованием процессов, которые являются результатом взаимодействия китайской и западной культур, а с другой – необходимостью корреляции эпистемологической сущности данных понятий с аналогичными в европейской философии.

В процессе исследования автор обращался к следующим методологическим приемам. Интегративный подход позволил рассмотреть проявление культурного национализма через культурный консерватизм и культурный рационализм не как дихотомию, а как два частных направления, которые раскрывают общее на уровне философских идей. Обращение к диалектическому подходу позволило обосновать понимание культурного взаимодействия западной и традиционной китайской культур в 1920-1930-х гг. в интерпретации современных китайских философов. Благодаря интерпретационному методу была осуществлена трактовка работ китайских авторов (Лю Ицзюнь, Ма Хайцзэ, Хуан Кэу, Чжу Канью и Ду Фанфан и др.), которые впервые представлены российской научной общественности. Теоретической базой исследования культурного национализма стали философские позиции Ду Яцюаня (王泽 [Ван], 2024; 马海杰 [Ма], 2006), Лян Цичао (张倩, 黄伟 [Чжан, Хуан], 2023), Цянь Му (朱康有, 杜芳芳 [Чжу, Ду], 2020; 罗义俊 [Ло], 2017), Лян Цичао (郑师渠, [Чжэн], 2005), Лян Шумина (梁漱溟 [Лян], 2006), Ху Ши (熊玠 [Сюн], 2017), Чжэн Шицюй (方光华 [Фан], 2016), Чэнь Сюйцзин (贺麟 [Хэ], 2019).

Теоретическая значимость исследования. Данное исследование восполняет пробел в изучении процесса становления культурного национализма как отрасли научного знания, которая оказывает влияние на трактовку взаимодействия традиционной китайской и западной культур в современной общественной мысли Китая.

Практическая значимость исследования. Результаты представленного исследования могут быть использованы для последующего анализа заявленной проблемы, так как данная статья не исчерпывает весь возможный материал; для исследований истории китайской философии; для лекционных курсов по проблемам диалога культур в философии культуры, по культурному взаимодействию в культурологии; при разработке лекционных и семинарских занятий.

В данной статье автор продолжает исследование работ китайских философов о взаимодействии китайской и западной культур (Цин, Фомина, 2024), акцентируя внимание на процесс становления культурного национализма в современной китайской философии. В рамках данного исследования считаем необходимым остановиться и на понятийном аппарате, который используют китайские исследователи. Это касается понятий «культура», «традиционная культура» и «западная культура». Если в зарубежной философии культура мыслится как материальная и духовная, то в китайской она имеет особую трактовку, которая определена еще в древней философии. В древних книгах, как пишут Лан Личун и Цю Чонмин (藍麗春, 邱重銘, 2008, с. 118) культура упоминается в двух значениях: как очеловечивание и как этические социальные нормы. Широко это понятие стало использоваться и обсуждаться в 1920-х гг. во время «Движения за новую культуру 4 мая». А так как оно пришло в китайский оборот с японскими переводами европейских источников, то содержание слова “culture” вплелось в древнее слово «культура», которое получило новое значение. В современных китайских источниках, по замечанию Лан Личун и Цю Чонмин (藍麗春, 邱重銘, 2008, с. 123), культура трактуется как материальная и нематериальная. Если к материальной относятся результаты деятельности человека, то к нематериальной, как абстрактному явлению, – язык, идеи, ценности, религиозные верования, народные обычаи и мораль. Поэтому утверждение Чжан Хана (张航, 2024) о том, что китайская нация смогла выжить и передать свое наследие, так как имеет последовательные духовные устремления, духовные качества и духовный контекст, отражает общие позиции китайских ученых в трактовке культуры, в данном случае – традиционной культуры. Профессор Нью-Йоркского университета Сюн Цзе (熊玠, 2017), проведя исследование работ европейских философов и социологов, пришел к выводу, что западные ценности (демократия и права человека) сформировались в результате освобождения от гнета монархии (демократия) и контроля церкви над мыслями человека (права человека), поэтому они являются продуктами сопротивления. А традиционная культура декларирует, продолжает Сюн Цзе, гражданские права. Идея человекоцентричности в китайской культуре была авторитетно утверждена еще во II веке до н. э., поэтому каждый, вне зависимости от социального положения, может развить в себе таланты, стремясь добиться знаний и успеха. Профессор Школы китайских исследований Хэйлуунцзянского университета Гуань Цзяньин (关健英, 2019) дает системное представление

о китайской культуре, сопоставляя ее с западной, как этической, целостной, нерелигиозной, гармоничной, разнообразной и интегрированной. В отличие от европейской научной школы, ориентированной на обоснование терминологического аппарата, мы не встретим в китайских работах трактовку того или другого понятия, так как их суть исторически сложилась в древней мысли и, исходя из системы образования, доступна всем. Поэтому философские дискуссии вокруг традиционной и западной культур велись китайскими интеллектуалами не для реализации возможности наполнения китайского языка новыми западными оборотами, а для обоснования тех изменений образа жизни, которые зарождаются под влиянием западной культуры. Вышесказанное определяет задачи данного исследования: проанализировать становление культурного национализма в философии 20-30-х годов XX века как направления, раскрывающего идеи китайских реформаторов о роли и месте традиционной китайской культуры; обосновать, что культурный национализм реализуется в философских концепциях как культурный консерватизм, культурное реформаторство, культурный рационализм, культурный плюрализм и т. д.

Обсуждение и результаты

Еще восемь лет тому назад Хуан Кэу (黄克武, 2017) отмечал, что в истории современной китайской мысли, «культурные дебаты между Востоком и Западом» имели, по крайней мере, два пика: один из них был порожден дискуссиями с 1915 по 1927 г. вокруг публикаций в журналах «Новая молодежь» и «Восточный журнал», а другой сформировался на Тайване в 1960-х и 1970-х годах, где дискуссия развернулась после публикаций в «Литературной звезде». Дискуссии были обусловлены не только социально-политическими процессами, но и отношением к традиционной культуре, которая в сравнении с западной носила больше консервативный характер, чем мобильный и динамический. С другой стороны, в научных источниках появились переводы с японского языка понятия «цивилизация» и «культура» из западных философских работ. Хуан Кэу в процессе эпистемологического анализа обосновал, что понятие «цивилизация», хотя и имело влияние на научный мир Китая в конце XIX в. благодаря трудам философа, переводчика, реформатора системы образования Янь Фу (Лапин, 2019, с. 15) и философа, исследователя онтологических проблем жизни и смерти, заложившего реформаторские начала в китайской философии, Лян Цичао (Борох, 2023, с. 62), оно ориентировало на западнцентричную и линейную историческую перспективу. Хуан Кэу приходит к выводу, что согласно западной теории цивилизации так называемые «нецивилизованные» страны, находящиеся за пределами Запада, относятся к «варварским». Хуан Кэу указывает, что трактовка в китайском языке понятия «культура» использовалась как синоним «цивилизации», но с конца 1910-х до начала 1920-х гг. под влиянием европейской философии понятие «культура» стало более популярным и начало отличаться от понятия «цивилизация». В результате философский дискурс отошел от западнцентризма и обратился к идее культуры, следствием чего явились такие течения, как культурный реформизм и культурный консерватизм, которые развивались в контексте культурного национализма.

Ма Хайцзэ, исследователь философских дискуссий 20-30-х гг. XX в., обосновывает, что становление идеи о национальной культуре было порождено несколькими причинами. К первой он относит социальные пережитки, которые были свойственны феодальному обществу (Ма [马海杰], 2006, с. 2); ко второй – события, порожденные движением 4 мая за новую культуру; и к третьей – начало японской войны (Ма [马海杰], 2006, с. 3). В этот период сформировалось несколько идейных течений, лидерами которых были китайские интеллектуалы, каждый из которых прошел обучение в университетах Европы и Америки, столкнулся с социальными и культурными проблемами поствоенной Европы. Действуя по принципу – чтобы понять свою культуру, надо изучить другую, – они приобрели богатый теоретический и эмпирический багаж знаний. Ху Ши и его сподвижники указывали, что западная наука и демократия представляют собой цивилизацию человечества, поэтому «необходимо повернуться лицом к Западу» (Ма [马海杰], 2006, с. 2). Противоположную позицию занимали Лян Шумин, Чжан Цзюньмай, считая, что правильное развитие китайской культуры – это вернуться к традиции конфуцианства Конфуция и Мэн-цзы, используя истинный дух традиционной культуры.

А. И. Кобзев, следуя за учением китайского историка философии Ван Бансюн, выделяет несколько направлений в китайской философской и общественной мысли, в том числе либерально-западническое (ориентированное на США), «основные представители которого Ху Ши (1891-1962) и У Чжихуй (1865-1953)»; «культурологическое – современное неоконфуцианство». «Первое поколение современных неоконфуцианцев – это Чжан Цзюньмай, Сюн Шили, Лян Шумин, второе – Тан Цзюньи, Сюй Фугуань, Моу Цзунсань, все – ученики Сюн Шили» (Кобзев, 2002, с. 20). Если первое поколение – Лян Шумин – было ориентировано на правильное развитие китайской культуры (Ма [马海杰], 2006, с. 3), то второе стремилось «осмыслить и модернизировать духовное наследие Китая с помощью западной философии» (Кобзев, 2002, с. 20-21). Либералист Чэнь Сюйцзин в своих книгах «Выход для китайской культуры» (1934) и «Восточные и западные культурные воззрения» (1937) писал, что без полной и всеобъемлющей вестернизации Китай не сможет выжить (Ма [马海杰], 2006, с. 3). И вскоре Ху Ши ответил на эти слова, что он «полностью согласен с теорией г-на Чэнь Сюйцзина о тотальной вестернизации» (Ма [马海杰], 2006, с. 7). Как представитель буржуазных реформистов, Ху Ши сыграл очень важную роль в культурном споре. Его совершенно антитрадиционные идеи и позиция использования западной культуры для преобразования традиционной китайской культуры подчеркивали идеологический кризис перехода от традиции к современности, что соответствовало, по нашему мнению, культурному либерализму. Он подчеркивал, что культура – это единство материальной и духовной цивилизации. Только опираясь

на материальную основу, можно создать и развить духовную цивилизацию (从文化比较到全盘反传统... [От культурного сравнения...], 2013). Эти идеи в 1920-е гг. проявились в течениях, которым соответствовали различные идеологические и культурные дебаты: «Теории культуры Востока и Запада», «Битва науки и метафизики», «Битва проблем и доктрин», «Движение за исправление национального наследия», «Движение за тотальную вестернизацию» (Ма [马海杰], 2006, с. 7) и другие. Оппонентом данных направлений были Лян Шумин и его единомышленники.

В этой ситуации культурные консерваторы, не ограничиваясь видением перспективы развития традиционной культуры, демонстрируют позитивное отношение к усвоению западной культуры, полагая, что она оказывает положительное влияние на традиционную культуру. И если традиционная культура направлена на ее наследование и продвижение, то западная – на инновации. Следовательно, можно говорить о «формировании новой культурной модели, которая должна быть основана на традиционной культуре нации» (Ма [马海杰], 2006, с. 8).

Хэ Линь (贺麟, 2019), теоретик западной философии, представитель раннего неоконфуцианства, ученик Лян Цичао и Лян Шумина (梅柏青 [Мэй], 2012), придерживаясь теории синтеза культур, исходил из «теории культурного спасения» («文化救亡论»), предлагая путь нового развития конфуцианской мысли («儒家思想的新开展») за счет усвоения достижений западной философской мысли. Его мысль, что нет китайской или западной философии, а есть философия как свойство человеческого духа, как общественная духовная собственность, которую надо понимать, принимать и извлекать (贺麟 [Хэ], 2019, с. 27-28), определила концепцию интеграции китайской и западной культур. По этому поводу Вэй Ися (魏义霞, 2000) пишет, что учение Хэ Линь направлено на преодоление различий между ними с помощью широкого мышления, что позволит строить культуру, которая вмещает прошлое и настоящее. По утверждению Мэй Байцин (梅柏青, 2012), Хэ Линь был первым человеком в истории современной китайской культуры, официально предложившим концепцию «Нового конфуцианства». В отличие от других неоконфуцианцев, таких как Лян Шумин, Сюнь Шили и Моу Цзунсань, «новая философия разума» Хэ Линя основана не на противопоставлении китайской и западной культур, а на их интеграции. Эта особенность позволила, по мнению китайских исследователей, объективно рассматривать направление развития китайской культуры в процессе модернизации (南星 [Наньсин], 2015). В последующем эта идея найдет свое развитие в работах китайских философов 1970-1990-х гг.

Если Хэ Линь подходит к проблемам современной культуры с философских позиций, то Цянь Му – с исторических. Стремление определить уникальность китайской культуры Хуан Кэу рассматривает через философские позиции историка китайской культуры Цянь Му, культурный взгляд которого оценивает с позиций «оптимистической эпистемологии». Если придерживаться классификации А. И. Кобзева о современном неоконфуцианстве, то Цянь Му относится к первому поколению. Ло Ицзюнь (罗义俊, 2017) замечает, что Цянь Му, начиная со своих ранних работ, критиковал антитрадиционные и вестернизаторские тенденции, подчеркивая «самосознание нашей китайской нации» («吾中华民族自身之意识») с китайской традиционной культурой в качестве ее основы.

Цянь Му не только верит, что можно уловить характеристики и дух определенной культуры, но и оценить ее смысл и ценность, сравнивая с другими (黄克武 [Хуан], 2017). Но при этом, как пишут Чжу Канью и Ду Фанфан (朱康有, 杜芳芳, 2020), Цянь Му определил главную причину отрицания традиционной культуры в период «Движения за новую культуру» – отношение к династии Цин как императорской автократии, что привело к негативному отношению ко всем историческим и традиционным культурам. И авторы приводят слова Цянь Му – если вся традиционная культура будет разрушена, люди потеряют уважение и доверие к тысячелетней истории страны. Чжу Канью и Ду Фанфан (朱康有, 杜芳芳, 2020), обращаясь к Цянь Му, утверждают, что в истории китайской культуры мы чаще видим «поглощение, интеграцию и расширение», а не «разделение, борьбу и уничтожение», что «нация», «религия» и «страна» взаимосвязаны и интегрированы в единое целое, отмечают, что они всегда являлись главным источником древнекитайской культуры.

Как показывает анализ работ китайских исследователей, Цянь Му не был участником дискуссий, настолько он был поглощен историей культуры. Это предположение подтверждают слова Ло Ицзюнь (罗义俊, 2017): г-н Цянь не «учился ради учения», у него было «чувство, что он посвятит всю свою жизнь национальной культуре без сожалений до самой смерти».

Лян Шумин был основоположником культурного национализма и консерватизма, считая, что культура – это образец национальной жизни, что восточная и западная культуры фундаментально различны. В книге «Восточные и западные культуры и их философии» (梁漱溟 [Лян], 2006) он утверждает, что китайская культура фундаментально отличается от западной и индийской, что дает ему основание выступать против взгляда Лян Цичао за примирение восточной и западной культур.

Лян Цичао, будучи реформатором, лидером «Движения за новую культуру», отличался от своих единомышленников Чэнь Дусю, Ху Ши, Ли Дачжао по «Движению» тем, что они «ратовали за полный отказ от традиционных мировоззренческих основ в пользу основ западной культуры» (Сухомлинова, 2022, с. 76-77). Он, выступая за западную ориентацию, которая характеризуется научным духом, выступая против полного отрицания традиционной китайской культуры, утверждал о необходимости упорядочивания национального наследия, сохраняющего при этом свой независимый статус. По словам Чжэн Шицой (郑师渠, 2005, с. 4, 7, 8, 12, 13), Лян Цичао, разуверившись в европейском рационализме после посещения Европы, столкнувшись с кризисом рациональности, общаясь с Бергсоном и восхищаясь им, поняв, что Европу ждет трудное будущее, критикуя европейский механистический взгляд на жизнь, выдвигает принцип – образование должно научить людей быть людьми, а для этого необходимо китайскую культуру наполнить духом науки. Можно сказать, что Лян Цичао коррелирует культурный национализм с рационализмом, смещая политическое движение за новую культуру

от политики к культуре. Подтверждение этому видим у Чжэн Шицью (郑师渠, 2005, с. 18), утверждающего, что Лян Цичао не был конформистом, а был инноватором.

С именем Ду Яцюаня исследователи Цзо Юйхэ и Ли Юнчжэнь (左玉河, 李永贞, 2023, с. 162) связывают культурный плюрализм. Ма Хайцзе (2006, 63), анализируя события «Движения 4 мая», подходит к творчеству Ду Яцюаня через начало дебатов с Чэнь Дусю о китайско-западной культурной координации, традиционной культурной интеграции. Еще в 1916 г. Ду Яцюань рассматривал восточную и западную цивилизации как статическую (духовную) и динамическую (материальную), признавая их культуры несовершенными (王泽 [Ван], 2024), что явилось для него условием интегрирования западной культуры в традиционную культуру. Для этого Ду Яцюань предложил использовать традиционную культуру Китая, которая будет дополнена западной, чтобы она могла стать универсальной духовной силой для человечества. Основанием этого он считал Первую мировую войну, выявившую недостатки западной цивилизации (уровень развития ценностей и проблемы с культурной преемственностью), которыми хоть и страдала восточная цивилизация, но в западной они «прикрывались» внешней иллюзорностью. Поэтому для формирования превосходной цивилизации необходимо использовать научный дух, которым и обладает западная культура. И уже в 1918 г. Ду Яцюань напишет, что только новая цивилизация может спасти Китай, и только китайская цивилизация может спасти Запад от катастрофы (王泽 [Ван], 2024). Здесь стоит заметить, как мы обращали внимание выше, что в китайской терминологии понятия «культура» и «цивилизация» синонимичны. С учетом тех признаков (материальная и духовная), которые Ду Яцюань относит к понятию «цивилизация», считаем, что в данном случае речь у него идет о культуре.

Китайские философы (王泽 [Ван], 2024; 刘笑敢 [Лю], 2006; Ма [马海杰], 2006; 郑师渠 [Чжэн], 2005) считают Ду Яцюаня, Лян Цичао и Лян Шумина ключевыми фигурами в поворотном моменте, который определил направленность философских дискуссий вокруг традиционной культуры.

Чжан Цянь и Хуан Вэй (张倩, 黄伟, 2023, с. 30-31) строят свое исследование в рамках теории «Три направления культуры», которая была предложена Ляном Шумином в ходе дискуссий между культурами Востока и Запада. Она была направлена на систематический анализ трех культурных систем: Китая, Индии и Запада, что позволило определить их статус в истории мирового культурного развития и предсказать их будущее развитие. Это закрепило за Ляном Шумином статус основателя современного неоконфуцианства.

В 1958 г. вышел «Манифест китайской культуры народам мира» (牟宗三, 徐復觀, 張君勱 и др. [Моу, Сюй, Чжан и др.], 1958), подготовленный неоконфуцианцами второго поколения, которые придают вопросам китайской культуры мировое значение. В нем прослеживается систематическое изложение необходимости изучения многих аспектов китайской культуры, как, например, методы интерпретации, духовная жизнь, трансцендентный смысл и будущие пути ее развития. Относясь критически к западным академическим исследованиям китайской культуры, авторы «Манифеста» предполагают, что на позицию западных ученых повлияли результаты миссионерских данных, информация от синологов, реальные проблемы, порожденные как китайской политикой, так и международной ситуацией. Придя к данному выводу, авторы «Манифеста» сделали заключение, что зарубежные исследователи неспособны по-настоящему понять традиционную китайскую культуру, так как не обладают объективными знаниями о ней. На основании этого они, обращаясь к западной академической общественности, подчеркивают, что китайская культура не может быть приравнена к древнеегипетской, персидской и малоазиатской цивилизациям, которые давно исчезли. Следовательно, китайским ученым необходимо подтвердить существование китайской культуры как живого организма, в котором «существуют последовательные идеалы и душа» (牟宗三, 徐復觀, 張君勱 и др. [Моу, Сюй, Чжан и др.], 1958, с. 5).

Отмечая, что современным китайским исследователям традиционной культуры необходимо иметь «симпатию» и «уважение» к историческим и культурным традициям, авторы «Манифеста» в духе Конфуция пишут, что «чем больше уважения мы проявляем, тем больше мудрости мы можем применить и тем больше понимания мы можем обрести» (牟宗三, 徐復觀, 張君勱 и др. [Моу, Сюй, Чжан и др.], 1958, с. 5). Исходя из этого положения, они рекомендуют академической науке придерживаться установки на изучение разума и природы, что представляет неотъемлемую часть учения Конфуция о человеке и его природе, которые «являются основой человеческой нравственной практики» (牟宗三, 徐復觀, 張君勱 и др. [Моу, Сюй, Чжан и др.], 1958, с. 10), объединяя внутренний и внешний мир, небеса и человека, воплощая гармоничное единство этики и духа. Авторы, признавая, что китайской истории и культуре не хватает демократии и науки, присущих современной западной культуре, считают, что нельзя допустить, чтобы западная культура была просто поглощена китайской. Поэтому они сознательно формируют «субъекта моральной практики». Следовательно, «политический субъект» становится у авторов «Манифеста» не только «познавательным субъектом», но и «субъектом практической технической деятельности в естественном и интеллектуальном мире» (牟宗三, 徐復觀, 張君勱 и др. [Моу, Сюй, Чжан и др.], 1958, с. 14-15).

«Манифест» был создан в те годы, когда конфликт между китайской и западной культурами был интенсивным, а западная культура доминировала в мире. Поэтому, подчеркивая ценность китайской культуры, он носит в определенной степени оборонительный и эмоциональный характер, что делает основание для сравнения и оценки китайской и западной культур недостаточно всеобъемлющим и объективным. Но тем не менее «Манифест» сыграл свою роль в философских дискуссиях.

Таким образом, в результате анализа и интерпретации работ китайских философов, освещающих философские дискуссии, было выявлено, что китайские философы 20-30-х гг. XX века по своим идеям были культурными националистами, а по форме их выражения – культурными консерваторами (Лян Шумин), культурными рационалистами (Лян Цичао), культурными либералами (Чэнь Сюйцзин), культурными реформистами (Ху Ши), представителями теории культурной интеграции (Хэ Линь), культурного плюрализма (Ду Яцюань) и оптимистического национализма (Цянь Му), что было определено целью и поставленными задачами исследования.

Заключение

«Манифест» стал квинтэссенцией философских дискуссий 20-30-х гг. XX в., объединив китайских исследователей проблемой культурного национализма, но разобщи их идейными позициями по отношению к трактовке взаимодействия традиционной и западной культур. Несколько философских течений, сформировав свои школы, развивались параллельно, формируя каждая свою собственную систему взглядов. По словам Фан Гуанхуа (方光华, 2016, с. 2), Лян Цицао в статье «О новых гражданах», указав, что любая страна должна иметь свои уникальные национальные особенности: от морали и законов до обычаев, литературы и искусства, отметил, что это – корень национализма. Лян Шумин и Чжан Цзюньмай, встав на позиции культурного национализма, ориентировали на возврат к конфуцианству. Культурный либерализм Чэнь Сюйцзиня и Ху Ши – к тотальной вестернизации. А культурный рационализм Лян Цицао – к культурным инновациям. С именем Ду Яцюаня связана концепция культурного плюрализма, предлагающего дополнить традиционную культуру западной, которая в чем-то созвучна теории синтеза культур Хэ Линь – культурной интеграции, основанной на новом мышлении, предполагающем понимание и принятие. Об этом же ведет речь и Цянь Му, анализирующий проблемы китайской культуры с исторических позиций. Близка им позиция и Ду Яцюаня – культурного плюрализма, предлагающего наполнить традиционную культуру элементами западной. На этом фоне идейной борьбы теория культурного прагматизма Хэ Линь обосновывала, что кризис китайской нации в конечном итоге является культурным кризисом.

Представленные позиции китайских интеллектуалов 20-30-х годов вызваны тревогой за настоящее и будущее китайской культуры. Поэтому если Китай хочет избавиться от национального кризиса, то он должен принципиально решать вопросы по изучению не только собственной культуры, но и западной. Этот тезис можно считать лейтмотивом китайской философии первой половины XX века.

В эпоху реформ и открытости вновь начинаются культурные дискуссии, но теперь уже вызванные переходом экономики к рыночным отношениям. Философы, придерживающиеся консервативных позиций, четко следуют своим идеям, что китайская культура – это единственная культура в мире, которая не была прервана на протяжении более 5000 лет китайской истории. Этот факт исторически подтверждается, следовательно, в ней, в традиционной культуре, должна быть именно та истина, которая необходима не только Китаю. И эта идея будет уже развиваться в начале XXI в.

Анализируя интерпретации дискуссий китайских философов о взаимодействии китайской и западной культур с XX века, мы видим, что китайское философское сообщество постоянно ищет баланс между культурной уверенностью, открытостью и инклюзивностью. От раннего культурного консерватизма до позднего культурного плюрализма, а затем и до современной интерпретации традиционной культуры современным неоконфуцианством – китайские философы всегда стремились исследовать путь культурного развития, который соответствовал бы не только национальным условиям Китая, но и тенденциям культурной глобализации, ведущим к многополярному миру. В новый исторический период наследование и развитие китайской культуры сталкивается с другими возможностями и вызовами. Это говорит уже о том, что необходимо не только глубже изучить значение традиционной китайской культуры, но и активно учиться на сильных сторонах мировых культур, что позволит содействовать модернизации и трансформации китайской культуры. Представленные результаты исследования предопределяют перспективу дальнейшего анализа философских концепций, порожденных социальными преобразованиями эпохи реформ и открытости в 80-90-е годы XX века, которые были ориентированы на обоснование корреляции западной и традиционной китайской культуры.

Источники | References

1. Борох Л. И. О трактате Лян Цицао «Мой взгляд на смерть и жизнь» (1904) // Российское китаеведение. 2023. № 2 (3). <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.73.16.005>
2. Ван Д. Основные составляющие современной китайской национальной культуры // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 6А.
3. Жань Ц. Переосмысление термина «философия» в китайском контексте // Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура: тезисы докладов международной научной конференции (г. Москва, 2-3 июня 2022 г.). М.: ИКСа РАН, 2022.
4. Киселев В. А., Юркевич А. Г. Образ китайской философии в свете влияния прагматической философии Запада // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». 2007. № 1.
5. Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства. М.: Восточная литература, 2002.
6. Лапин П. А. Китайский философ Янь Фу (1854-1921) и его взгляды в области образования // Восточный архив. 2019. № 1 (39).
7. Ломанов А. В. Интеллектуальный взрыв в развитии философской мысли // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Наука; Вост. лит., 2013. Т. 7. Китайская республика (1912-1949) / отв. ред. Н. Л. Мамаева.
8. Ломанов А. В. Либерализм и вестернизация в спорах 1930-х годов о будущем китайской культуры // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5.

9. Ломанов А. В. От «строительства собственной культуры» к «китаизации»: историческое значение дискуссии 1930-х годов // *Философские науки*. 2019. Т. 62. № 12. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-12-35-63>
10. Сухомлинова В. В. Культурфилософское освоение «Заката Европы» О. Шпенглера в китайской мысли в первой половине XX в. // *Философская мысль*. 2022. № 1. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.1.36977>
11. Титаренко М. Л., Ломанов А. В. Изучение китайской философии и религии в России в начале XXI века // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 6.
12. Титаренко М. Л., Ломанов А. В. Изучение китайской философии и религии в России в 1990-е годы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2012. № 6.
13. Цай Ю. Философская культура как объект исследований китайских ученых // *Общество: философия, история, культура*. 2023. № 9 (113).
14. Цзя Х. Общее понятие китайской традиционной культуры в китайском социокультурном познании // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10-1 (60).
15. Цин Г., Фомина М. Н. Концепция культуры Лян Шумина: «Китайский путь» // *Концепт: философия, религия, культура*. 2024. Т. 8. № 2. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-2-30-22-3>
16. Юнхун Ц., Фомина М. Н. Философия культуры о философии современного образования // *Концепт: философия, религия, культура*. 2023. Т. 7. № 3 (27).
17. 王泽. 文化主体性视域下杜亚泉文化观的现代价值 // 《人民周刊》2024年06月17日第(Ван Ц. Современная ценность культурных воззрений Ду Яцюаня с точки зрения культурной субъективности // *Народный еженедельник*. 2024. 17 июня).
18. 魏义霞. 贺麟的体用观-中国现代哲学重建之路 // 《齐鲁学刊》(曲阜) 2000年01期 (Вэй И. Взгляд Хэ Линя на сущность и функцию: путь к реконструкции современной китайской философии // *Qilu Academic Journal (Qifu)*. 2000. Вып. 1).
19. 关键英. 中国传统文化的独特气质 (Гуань Ц. Уникальный темперамент традиционной китайской культуры). 2019. http://www.qstheory.cn/dukan/hqwg/2019-11/11/c_1125217538.htm
20. 藍麗春, 邱重銘. “文化”的定義、要素與特徵 // 國立臺中技術學院通識教育學報. 第二期. 2008年12月 (Лан Л., Цю Ч. Определение, элементы и характеристики «культуры» // Национальный технологический институт Тайчжуня: *Журнал общего образования*. 2008. Вып. 12).
21. 李捷. 习近平文化思想与中华民族现代文明建设:《当代世界与社会主义》2024年第1 (Ли Ц. Культурные мысли Си Цзиньпина и строительство современной цивилизации китайской нации // *Современный мир и социализм*. 2024. Вып. 1).
22. 罗义俊. 论钱穆与中国文化 (Ло И. О Цянь Му и китайской культуре). 2017. https://www.sohu.com/a/168492428_523132
23. 刘笑敢. “反向格义”与中国哲学研究的困境: 南京大学学报: 哲学人文社科版. 2006. 06 (Лю С. «Обратная интерпретация» и дилемма исследования китайской философии // *Журнал Нанкинского университета: философия, гуманитарные и социальные науки*. 2006. № 6).
24. 梁漱溟. 东西文化及其哲学. 上海: 上海人民出版社, 2006 (Лян Ш. Восточные и западные культуры и их философия. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2006).
25. 马海杰. 浅谈五四前期陈独秀杜亚泉东西文化之争辩认领 // 《中州大学学报》2006年第2 (Ма Х. Краткое обсуждение дебатов между Чэнь Дусю и Ду Яцюанем о восточной и западной культуре в ранний период Движения 4 мая // *Журнал университета Чжунчжоу*. 2006. № 2).
26. 牟宗三, 徐復觀, 張君勱, 唐君毅. 為中國文化敬告世界人士宣言 – 我們對中國學術研究及中國文化與世界文化前途之共同認識 (Моу Ц., Сюй Ф., Чжан Ц., Тан Ц. Манифест от имени китайской культуры к миру – наши общие взгляды на китайские академические исследования и будущее китайской культуры и мировой культуры). 1958. <https://6744278.s21d.faiusrd.com/61/ABUIABA9GAAGjKz3tgUoxMbrigQ.pdf>
27. 梅柏青. 贺麟: 金堂走出的文化巨擘 // 转自《成都日报》2012年10月8日 (Мэй Б. Хэ Линь: культурный гигант из Цзиньтанана // *Chengdu Daily*. 2012. 8 октября). <https://www.tsinghua.org.cn/info/1951/18229.htm>
28. 南星. 西化、化西与儒学的现代化 – 贺麟与中国现代化问题 (Наньсин. Вестернизация, вестернизация и модернизация конфуцианства – Хэ Линь и проблема модернизации Китая). 2015. http://philosophy.org.cn/zxts/zgzh/xdzx/201507/t20150713_2725835.shtml
29. 从文化比较到全盘反传统 – 胡适思想一元论的逻辑理路 (От культурного сравнения к тотальному антитрадиционализму: логическое обоснование монизма Ху Ши). 2013. <http://acc.gzu.edu.cn/2013/1017/c5648a40390/page.htm>
30. 熊玠. 中西文化相对比较之启示 (Сюн Ц. Просвещение через сравнительное изучение китайской и западной культур). 2017. <http://theory.people.com.cn/n1/2017/0306/c40531-29126771.html>
31. 方光华. 20世纪中国主要文化思潮之概览 // 專修人文論集99号2016 (Фан Г. Обзор основных культурных тенденций в Китае в XX веке // *Профессиональная гуманитарная коллекция*. 2016. № 99).
32. 胡大平. 深入理解习近平文化思想的理论主题 // 光明日报. 2023年12月15日 (Ху Д. Глубоко понимать теоретические темы культурных мыслей Си Цзиньпина // *Гуанмин Дейли*. 2023. 15 декабря). <http://ztjy.people.cn/n1/2023/1215/c457340-40139345.html>
33. 黄克武. 从“文明”论述到“文化”论述 – 清末民初中国思想界的一个重要转折 // 《南京大学学报: 哲学·人文科学·社会科学》2017年第1期 (Хуан К. От дискуссии о «цивилизации» к дискуссии о «культуре» – важный поворотный момент в китайских интеллектуальных кругах в конце династии Цин и в начале Китайской Республики // *Журнал Нанкинского университета. Философия. Гуманитарные науки. Социальные науки*. 2017. Вып. 1).

34. 贺麟. 文化与人生. 上海:上海人民出版社, 2019 (Хэ Л. Культура и жизнь. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2019).
35. 左玉河, 李永贞. 杜亚泉多元主义文化观再审视 // 中州学刊2023年第2 (Цзо Ю., Ли Ю. Переосмысление плюралистического культурного взгляда Ду Яцюаня // Академический журнал Чжунчжоу. 2023. Вып. 2).
36. 张航. 充分发挥文化在历史进步中的作用 (Чжан Х. Дать полную свободу роли культуры в историческом прогрессе). 2024. <http://dangjian.people.com.cn/n1/2024/0219/c117092-40179020.html>
37. 张倩, 黄伟. 现代新儒学与马克思主义的沟通 – 以梁漱溟思想为例 // 燕山大学学报 (哲学社会科学版). 2023. 24 (04) (Чжан Ц., Хуан В. Связь между современным неоконфуцианством и марксизмом на примере мысли Лян Шумина // Журнал Университета Яньшань (издание по философии и социальным наукам). 2023. № 24 (04)). <https://doi.org/10.15883/j.13-1277/c.20230403007>
38. 朱康有, 杜芳芳. 钱穆中国文化史观述评 // 《北方工业大学学报》2020年第3期 (Чжу К., Ду Ф. Обзор взглядов Цянь Му на историю китайской культуры // Журнал Северо-Китайского технологического университета. 2020. Вып. 3).
39. 郑师渠. 梁启超与新文化运动 // 近代史研究. 2005. (2) (Чжэн Ш. Лян Цичао и движение за новую культуру // Современные исторические исследования. 2005. № 2).

Информация об авторах | Author information

Гао Цин¹

¹ Забайкальский государственный университет, г. Чита

Qing Gao¹

¹ Transbaikal State University, Chita

¹ 654562938@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.01.2025; опубликовано online (published online): 18.02.2025.

Ключевые слова (keywords): традиционная культура; западная культура; культурный национализм; культурное самосознание; неоконфуцианство; traditional culture; western culture; cultural nationalism; cultural self-awareness; neo-Confucianism.